

ды по языкам народов Севера не публикуются и остаются большей частью в архивах, в то время как финские и венгерские ученые работают по материалам, опубликованным в XIX в. О необходимости публикации диалектологического материала говорили в своих выступлениях и Л. Н. Булатова и В. Г. Орлова.

М. Ш. Ширалиев, Ш. Ш. Сарыбаев (Казахская ССР) отмечали недостаточность обмена научными материалами и информацией между филиалами АН СССР и АН союзных республик. Многие выступавшие подчеркивали необходимость проведения региональных диалектологических совещаний по отдельным группам родственных языков. Н. Т. Сауранбаев отметил, что в полезности таких совещаний убеждает положительный опыт литераторов и историков.

В связи с поднятым Р. И. Аванесовым вопросом о применении звукозаписи в диалектологической работе высказались Н. М. Терещенко, С. С. Высотский (Москва), П. П. Баранков (Якутия), В. А. Сенкевич (Томск). Выступавшие отметили, что механическая запись живой речи в диалектологии применяется недостаточно. С. С. Высотский остановился на методике работы со звукозаписывающей аппаратурой в диалектологических экспедициях и рассказал о применении экспериментально-фонетической аппаратуры при диалектологических исследованиях; он выдвинул мысль о необходимости организации систематического обмена записями. Ф. Т. Жилко (Киев) констатировал, что основные положения трех докладов, посвященных картографированию, подтверждаются опытом работы над диалектологическим атласом украинского языка, и подчеркнул, что в процессе работы над атласом необходимо добирать материал и уточнять программу.

Кроме указанных лиц, в прениях выступали также: А. А. Беляков (Петрозаводск), М. А. Бородина (Ленинград), П. И. Кавгарадзе (Тбилиси), О. А. Константинова (Ленинград), Д. Г. Мартыросов (Тбилиси), Б. О. Орузбаева (Фрунзе), А. Я. Универе (Донецкая ССР).

Подводя итоги работы совещания, Р. И. Аванесов отметил, что оно сыграет положительную роль в дальнейшей организации диалектологической работы, и обратил внимание на необходимость более тесной связи диалектологов Советского Союза между собой и большей активности местных коллективов диалектологов. В решениях, выработанных совещанием, намечены основные практические мероприятия, необходимые для улучшения диалектологической работы. Намечено провести региональные диалектологические совещания по восточнославянским (в Киеве), тюркским (в Баку), кавказским (в Тбилиси) и финно-угорским (в Москве) языкам. В целях улучшения качества диалектологических наблюдений, получения в короткий срок обширных материалов и сохранения для будущих поколений современной живой звучащей речи совещание решило рекомендовать широкое применение механической записи диалектной речи при сборании диалектологических материалов.

Совещание признало необходимым систематическую публикацию материалов по диалектологии языков народов СССР и, в частности, признало целесообразным возобновление печатания сборников «Материалы и исследования по русской диалектологии» и издание на русском языке обобщающих работ по диалектологии языков народов СССР.

В связи с тем, что на Втором совещании не был зачитан доклад о принципах составления областных словарей, решено перенести этот вопрос на следующее совещание. На Третьем координационном совещании, намеченном на октябрь—ноябрь 1956 г., решено заслушать и обсудить следующие вопросы: 1) о диалектологическом атласе группы родственных языков; 2) о программах собирания сведений для диалектологических атласов киргизского, литовского, латышского языков; 3) о построении и структуре областного словаря; 4) о применении звукозаписи при собирании диалектологических материалов.

М. И. Преображенская и В. С. Шварцкопф

В УЧЕНОМ СОВЕТЕ ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА МГУ

I

В мае 1955 г. в Секцию языкознания Ученого совета филологического факультета Московского университета была представлена диссертация В. В. Иванова на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Тема диссертации — «Индоевропейские корни и клинописном хеттском языке и особенности их структуры».

Секция языкознания Ученого совета филологического факультета, единогласно присвоив В. В. Иванову степень кандидата филологических наук, признала возмож-

ным представить его исследование на пленум Ученого совета факультета в качестве докторской диссертации. В октябре 1955 г. на заседании Ученого совета филологического факультета состоялась защита докторской диссертации В. В. Иванова.

Во вступительном слове диссертант остановился на задачах и методах своей работы и кратко изложил ее выводы. До последнего времени, сказал он, отсутствовала специальная работа, в которой были бы собраны и исследованы факты хеттского языка, необходимые для изучения теории индоевропейского корня. Эта задача и была поставлена в диссертации. Во введении к диссертации, посвященном критическому разбору работ по теории индоевропейского корня, диссертант отклонил дававшиеся некоторыми лингвистами чисто фонетическое определение корня, считая, что корень является прежде всего морфологической единицей.

В первой главе диссертации путем морфологического и этимологического анализа хеттских глаголов, существительных и прилагательных устанавливаются индоевропейские непроеизводимые основы (корни), представленные в хеттском языке, и только после этого (во второй главе) изучается их фонетическая структура.

В первой же главе исследуются особенности хеттского глагольного и именного словообразования.

Система глагола хеттского языка характеризуется наличием большой группы архаичных корневых глаголов спряжения на *-mi*. Ряд непроеизводимых глаголов спряжения на *-mi* сохранился только в хеттском и древнеиндийском языках. В хеттском языке имеются и такие общиндоевропейские корневые глаголы, о существовании которых ранее только делались предположения на основании сравнения фактов древнеиндийского и древнегреческого языков.

В диссертации обращается особое внимание на исследование архаичных суффиксов, которые срослись с корнем еще в древний период развития индоевропейских диалектов. Для системы глагольного словообразования важную роль играл суффикс **-s-*, связанный с суффиксом **-sk-*. История указанных суффиксов рассматривается в диссертации на основании данных вновь открытых индоевропейских языков — хетто-лувийских языков Малой Азии и «тохарских» (кучанско-карашарских) языков. Исследование классов глаголов на **-s* и **-sk* дало возможность провести этимологический анализ ряда глагольных основ индоевропейских языков. Факты показывают, что система словообразования глагола в хеттском языке отличается обилием корневых слов и относительной бедностью суффиксов.

Система словообразования имени в хеттском языке характеризуется немногочисленностью корневых слов и обилием архаичных основообразующих суффиксов. Большинство именных суффиксов входит в систему морфологических чередований гетероклитического типа. При изучении хеттского именного словообразования определяются различные хронологические слои основ с однокоренными суффиксами. Так, прилагательные на *-u* и *-i* имеют ясную морфологическую структуру и соотносятся с глаголами, образованными от тех же корней посредством суффикса *-es-*, а существительные на *-u* и *-i* обнаруживают слияние суффикса с корнем, происшедшее в более древний период.

В диссертации доказывается, что с архаичными основами на *r* гетероклитического типа тесно связаны имена на **-ri* и на **-ru*, образовавшиеся благодаря слиянию суффикса **-r-* с аффиксами *-i* и *-u*. Анализ основ этого типа дал возможность объяснить происхождение некоторых слов хеттского языка, не имевших ранее индоевропейских этимологий (например, *ēd-ri* «существо» от корня *ēd* «быть»).

Во второй главе диссертации рассматриваются особенности структуры древних индоевропейских корней, представленных в хеттском языке. Фонетико-морфологические закономерности строения индоевропейских основ ясно обнаруживаются в хеттском языке. Наблюдается количественное и качественное чередование гласных в глагольных и именных основах. Очень важным для установления происхождения индоевропейского *o* является наличие огласовки *e* в именных основах хеттского языка, которым соответствуют в других индоевропейских языках основы с огласовкой *o*.

В хеттском языке сохранилась древняя структура ряда именных основ, которые в других языках преобразовались в результате устранения сочетания смычных согласных после редукции гласного. Анализ этих основ и новых фактов клинописного хеттского, иероглифического хеттского и кучанско-карашарских языков дает возможность отказаться от теории интервокального спираанта Бругмана.

Для анализа древней структуры индоевропейского слова и для теории корня большое значение имеет отражение в хеттском языке индоевропейского «ларингального» **h*, развившегося в хеттское *h*. Сопоставление передачи родственных слов в хеттской клинописи, в хеттском иероглифическом письме и дикийском алфавитном письме позволяет определить некоторые фонетические особенности «ларингального». На основании исследования структурных типов индоевропейских корневых морфем и анализа фонетических свойств хеттского *h* диссертант приходит к выводу, что индоевропейский ларингальный был шумным согласным (заднеязычным спирантом). Данные хеттского языка свидетельствуют о том, что корни общиндоевропейского языка не принадлежали к одному структурно-фонетическому типу. В диссертации

устанавливается пять основных структурных типов индоевропейских корневых морфем, отраженных в хеттском языке.

В диссертации показывается, что хеттский язык очень близок другим древним индоевропейским языкам не только в грамматическом, но и в лексическом отношении. У многих исследованных в работе групп слов (например, у названий частей тела, у терминов, связанных с упряжкой, у глаголов говорения) имеются индоевропейские этимологии. Ряд хеттских слов, считавшихся заимствованиями из неиндоевропейских языков, в действительности представляет результат своеобразного развития хеттских лексических единиц индоевропейского происхождения. Производные от корневых слов индоевропейского происхождения и архаичные сложные слова в хеттском и других индоевропейских языках тождественны (например, хеттское сложное слово *aššu-šiyatt* «благой день» и др.-инд. *su-dyut* и т. п.). Сопоставление слов, образованных от одних и тех же корней, в хеттском и других индоевропейских языках показывает, что специфические для хеттского языка словообразовательные типы сложились в результате развития общиндоевропейских морфологических средств.

При изучении общиндоевропейской лексики в хеттском языке особый интерес представляют явления, отражающие особенности истории носителей этого языка. В первом приложении к диссертации рассматривается история прилагательного *panku-* «совокупный», субстантивированного прилагательного *pankuš*, являвшегося названием хеттского государственного собрания, и родственного термина *pankur* «род». Изменение значения слова *panku-*, которое прослеживается по памятникам хеттского языка, отражает процесс преобразования хеттского государственного собрания в связи с развитием рабовладельческого государства.

Анализ памятников, используемых для изучения лексики, позволил уточнить значение некоторых хеттских слов (например, существительного гетероклитического типа *pallar*, имеющего значение «крыло» во всех ритуальных текстах, рассмотренных во втором приложении к диссертации).

В диссертации исследованы также клинописные памятники лувийского языка (включая и тексты, опубликованные Оттеном в 1953 г.). Лувийские тексты дали возможность определить значение неизвестных ранее лувийских слов, родственных хеттским. Новые данные подтверждают большую близость лексики хеттского и лувийского языков.

В результате своего исследования диссертант приходит к выводу, что данные хеттского языка подтверждают, уточняют и дополняют ряд гипотез сравнительно-исторического языкознания, высказывавшихся еще до расшифровки хеттских памятников. Поэтому изучение хеттского языка представляет особый интерес и для общего языкознания, так как проверка сравнительно-исторических гипотез при помощи объективных критериев может способствовать дальнейшей разработке теории сравнительно-исторического языкознания.

Официальный оппонент доктор филологических наук проф. А. В. Десницкая характеризовала состояние хеттологии и ее роль для сравнительной грамматики индоевропейских языков. Плодотворно использовать хеттские материалы для решения проблем древней истории индоевропейских языков можно только на основе исторического изучения хеттского языка. В этом отношении одной из наиболее актуальных проблем, по мнению А. В. Десницкой, является уточнение генетических связей хеттско-лувийских языков с другими индоевропейскими языками. Особое значение при этом имеет исследование вопросов этимологии индоевропейского корнеслова в лексическом составе хеттского языка и установление этимологических связей хеттского языка с другими языками индоевропейской группы. Таким образом, назрела потребность в обобщающей работе, посвященной этимологическому составу хеттского языка. Такой работой и явилось исследование В. В. Иванова.

А. В. Десницкая остановилась на построении диссертации, подробно характеризую и оценивая каждую ее часть. Она высказала пожелание, чтобы в работе была рассмотрена и структура хеттских основ неиндоевропейского происхождения. В заключение А. В. Десницкая сказала, что у нее нет возражений ни против постановки основных проблем диссертации, ни против метода исследования, ни против выводов. Диссертация представляет собою оригинальное исследование одной из назревших в науке проблем и продвигает вперед изучение исторической лексикологии хеттского языка, а также сравнительной грамматики и этимологии индоевропейских языков. А. В. Десницкая считает, что В. В. Иванов заслуживает присуждения ему ученой степени доктора филологических наук. Его работа должна быть опубликована.

Акад. В. В. Струве, как и первый оппонент, прежде всего отметил быстрое развитие хеттологии за последние два десятилетия. Однако результаты изучения хеттского языка, сказал он, недостаточно привлекаются в работах по сравнительному языкознанию, так как для этого требуется как эрудиция в области сравнительной грамматики индоевропейских языков, так и знание хеттского языка. Ученик выдающегося языковеда проф. М. Н. Петерсона, В. В. Иванов оказался способным самостоя-

тельно овладеть хеттологией. Диссертант детально изучил хеттские письменные памятники и привлёк лексикологический материал на основании анализа контекста.

В. В. Струве особо отметил добросовестность и филологическую точность диссертанта при представлении читателю текста хеттского письменного памятника. В. В. Иванов в целях многостороннего изучения хеттского языка использовал также литературу по другим древним языкам Малой Азии, данные египетских надписей и папирусов (ономастический материал), а также частично коснулся семитологического материала.

В. В. Струве высказал критические замечания относительно понимания диссертантом характера власти хеттского царя, а также по поводу чтения основы косвенных падежей хеттского названия «крыла» и толкования § 36 хеттских законов. Подводя итог своему выступлению, В. В. Струве сказал, что он считает В. В. Иванова заслуживающим за свой труд присуждения ему степени доктора филологических наук.

Член-корр. АН СССР А. А. Фрейман выразил надежду на скорейший выход в свет работы В. В. Иванова, что позволит широкой аудитории принять участие в обсуждении и оценке этого труда. Разрешение при помощи хеттского языка вопроса о структуре индоевропейских корней имеет не только теоретическое, но и чисто практическое значение при составлении этимологических словарей, в том числе и словарей языков Советского Союза, отметил А. А. Фрейман.

Теория строения корня издавна привлекала внимание ученых. А. А. Фрейман коснулся истории изучения структуры корня, изложенной в диссертации, и перешел к вопросу о фонетическом или морфологическом определении корня. Приводя определение корня, данное диссертантом и примиряющее две противоположные точки зрения, А. А. Фрейман заметил, что и такое определение ему кажется недостаточным, так как оно не учитывает условий письменной культуры народов, языки которых изучаются. В вопросе об определении корня, считает А. А. Фрейман, следует учитывать одновременно культурно-исторический, морфологический и фонетический критерии. Наиболее интересное место диссертации, по мнению А. А. Фреймана, — изложение теорий, связанных с этимологией индоевропейских слов со значением «земля». А. А. Фрейман несколько подробнее остановился на этих теориях.

В своем отзыве А. А. Фрейман также подробно остановился на проблеме датировки разных частей «Авесты», возражая по этому вопросу диссертанту. Давая заключительную оценку диссертации, А. А. Фрейман сказал, что присуждение ее автору степени доктора является заслуженной оценкой этой работы.

В заключительном слове диссертант ответил на замечания и возражения оппонентов.

Ученый совет филологического факультета единогласно присудил В. В. Иванову ученую степень доктора филологических наук.

В. А. Кочергина

II

В ноябре 1955 г. на заседании Секции языкознания Филологического факультета МГУ состоялась защита диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук воспитанником Московского университета В. Н. Топоровым.

В кратком вступительном слове диссертант охарактеризовал задачи, методы и материалы своего исследования, посвященного синтаксису локатива в славянских языках. Почти полная неразработанность сравнительно-исторического синтаксиса славянских языков, а также отсутствие удовлетворительных работ по славянскому локативу обусловили целесообразность постановки данной темы в качестве диссертационной.

Основную задачу своей работы диссертант видел в том, чтобы дать историю общеславянского локатива, показав его судьбу в отдельных славянских языках, проследив основные тенденции в его развитии. При этом в центре внимания автора было то обобщение, что есть в локативных конструкциях славянских языков (с выделением того, что является общим праславянским наследством, и того, что развилось параллельно, но независимо), и отдельные частные отклонения, помогающие определить направление развития локатива в том или ином языке.

Этой общей задаче подчинена другая, более частная, в соответствии с которой в диссертации делается попытка восстановления некоторых элементов праславянского локатива на основе приемов сравнительно-исторического исследования. Это обусловило необходимость определения некоторых принципов такого исследования в применении к изучаемой проблеме.

Решению каждой из поставленных задач посвящены две основные части диссертации, предваряемые краткой вступительной статьей с изложением основных принципов анализа, некоторых вопросов из истории изучения локатива и указанием источников, послуживших базой при сборании материала.

Работа основывается на изучении самостоятельно собранного диссертантом огромного материала по русскому, украинскому, белорусскому, польскому, кашубскому, полабскому, сербо-лужицкому, чешскому, словацкому, старославянскому, древнеболгарскому, сербо-хорватскому и словенскому языкам. Особое внимание диссертант уделял древнейшему периоду славянской письменности (X—XVI вв.).

Первая основная часть работы состоит из 12 разделов, каждый из которых посвящен описанию локативных конструкций того или иного языка рассматриваемой языковой семьи — с древнейших памятников до настоящего времени. Особое место в первой части работы занимает раздел, посвященный обзору локативных конструкций в русском языке. Здесь автор подробно раскрывает приемы своего исследования. Произведя учет употребления локативных конструкций, диссертант прежде всего устанавливает как различия общего и частных падежных значений, так и принципы определения самих значений; затем выявляет связи между локативными и инопадежными конструкциями. В этой части своей работы автор делает попытку наметить теоретические принципы реконструкции синтаксических явлений в применении к локативным конструкциям; определить источники, способы и условия реконструкции локативных типов в праславянском языке; определить значение данных других индоевропейских языков в осуществлении поставленной задачи; оценить степень вероятности высказываемых предположений, касающихся отдельных деталей из истории локатива в дописьменный (включая сюда и праславянский) период.

В связи с этими проблемами явилась необходимость затронуть вопрос о древности индоевропейского локатива, о его распространении и соотношении с формами, представляющими частую основу и признаваемыми многими исследователями за локатив.

На основании анализа материала — с широким привлечением индоевропейских данных — диссертант приходит к выводу о том, что взгляды традиционной индоевропеистики, приписывающей индоевропейскому праязыку восемь падежей, не могут быть признаны состоятельными. Лишь в языках группы *satəm* развился в полной мере особый самостоятельный падеж локатив, достаточно четко противопоставленный другим падежам.

Во второй части работы диссертант, затрагивая ряд праславянских проблем, связанных с реконструкцией отдельных локативных типов, делает попытку определить предшествующие им типы, выяснить эволюцию значений отдельных локативных конструкций, наметить хронологические пределы существования той или иной конструкции (в относительном плане), установить некоторые закономерности в особенностях географического распространения отдельных типов локатива.

Вторая часть работы включает в себя разделы, посвященные беспредложному локативу в праславянском языке, локативным конструкциям с предлогом *о*, с предлогом *по*, с предлогом *при* и с предлогами *в* и *на*.

Ряд заключений, к которым приходит автор на основании анализа разнообразных данных славянских языков, а также необходимых материалов других индоевропейских языков, вносит существенные поправки в истолкование многими исследователями некоторых изучаемых вопросов, а также восполняет пробелы, касающиеся истории отдельных локативных типов (ср. определение условий наиболее длительного сохранения беспредложного локатива, дающее вместе с некоторыми другими соображениями основание утверждать, что замена беспредложного локатива предложным была вызвана не необходимостью более точно определить место действия, а более глубокими причинами структурного порядка; решение проблемы, связанной с древностью локативных конструкций с предлогом *при*; определение относительной хронологии возникновения локативной конструкции с предлогом *о*, сменившей более раннюю аккумулятивную конструкцию с тем же предлогом, а также локативной конструкции с предлогом *по*, которой, по предположению диссертанта, в ряде случаев предшествовала конструкция этого предлога с родительным падежом и др.).

Как отметили официальные оппоненты проф. Т. П. Ломтев и старший научный сотрудник Института языкознания А. Д. Григорьев, работа В. Н. Топорова является ценным вкладом в славистику, представляя собой первый опыт сравнительно-исторического исследования славянского локатива на материале всех славянских языков [в единственной работе, посвященной синтаксису падежей ряда славянских языков (Ф. Миклошича), данные некоторых славянских языков отсутствуют вовсе, другие же представлены далеко не полно].

Т. П. Ломтев отметил особую ценность попытки диссертанта наметить источники, способы и условия реконструкции локативных типов в праславянском языке, поскольку методология подобных реконструкций в области синтаксиса на основе приемов сравнительно-исторического исследования является совершенно неразработанной. Оппонент признал убедительными и целый ряд конкретных реконструкций автора (недостаточно обоснованным, по его мнению, является только сопоставление славянских

локативных и аккузативных конструкций с предложением *o* с литовской конструкцией *apie* + винительный падеж).

А. Д. Григорьева, давшая высокую оценку защищаемой диссертации, высказала сожаление по поводу отсутствия в работе анализа эволюции общего значения локатива в славянских языках. Кроме того, она отметила слишком узкое, по ее мнению, понимание диссертантом так называемых «дублетных» конструкций.

В заключительном слове диссертант обстоятельно ответил на вопросы и замечания оппонентов. Он обосновал невозможность исследования общего значения падежа (в понимании Р. Якобсона) в славянских языках в историческом плане ввиду ограниченности материала и отсутствия возможности проведения лингвистических экспериментов, а также ввиду того обстоятельства, что в ряде случаев понимание локатива в старых текстах настолько затруднено, что попытка выяснить его значение неизбежно приведет к переосмыслению его в соответствии с нормами современного употребления. Диссертант считает, что при современном уровне знаний и состоянии материала историческое исследование о развитии общего значения падежа является невозможным. Последние работы Куриловича, Гроота, Серенсена и других свидетельствуют, по его мнению, о том, что лишь современный язык дает достаточные основания для исследований такого рода.

Ученый совет филологического факультета, учитывая высокие научные достоинства представленной диссертации, единогласно присудил В. Н. Топорову искомую степень кандидата филологических наук.

Г. В. Булыгина

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

1) Рукописи должны представляться в двух экземплярах, в совершенно готовом для печати виде, хорошо обработанные литературно и подписанные автором. И текст, и подстрочные примечания должны быть напечатаны на машинке через два интервала.

После подписи должны быть разборчиво указаны сведения об авторе: фамилия, имя, отчество, место работы, адрес, телефон.

2) Объем статьи, как правило, не должен превышать 25 стр., объем рецензии — 15—20 стр. машинописи.

3) Все цитаты и ссылки в статье должны быть тщательно выверены по первоисточникам. Каждая цитата должна быть завизирована автором.

4) При ссылках (в тексте и сносках) необходимо придерживаться порядка: автор, название книги или статьи, название издания (для статьи), заключенное в кавычки, место издания, год издания, страницы. (Страницы, определяющие границы статьи в издании, указывать не следует.)

5) При наличии в статье сокращенных названий, последние непременно расшифровываются полностью в специальном приложении.

6) При ссылке на труд иностранного автора фамилия автора и название труда обязательно сообщаются в тексте статьи по-русски, независимо от указания их — в тексте же или в подстрочном примечании — на языке книги.

7) Все примеры на иностранных языках должны быть снабжены переводами. Примеры в журнале принято давать курсивом (подчеркивать в рукописи волнистой чертой), а значение их — в кавычках.

8) Автор должен обязательно указывать инициалы имени и отчества упоминаемых в статье лиц.

9) При использовании в статье термина, не являющегося общеупотребительным, он должен быть истолкован в подстрочном примечании.

10) Статьи объемом свыше 15—18 стр. машинописи должны быть, как правило, разделены на рубрики.

11) Авторская правка в сверстанных листах не допускается.

12) Непринятые рукописи, как правило, авторам не возвращаются.